Приграничье Огня и Камня

— Значит, это здесь? — спросила я, с любопытством разглядывая широкий каменный мост, перекинутый через ущелье, в глубине которого клубился туман. Если сильно напрячься, можно было расслышать гул текущей где-то там воды.

— Да. Третий счёл, что это место подходит для встречи с шиноби Ивы, — ответил Ямато-сенсей. Судя по его тону, выбор Хокаге был совсем не случаен.

Я засунула руки в карманы и осмотрелась более вдумчиво. Ничего особенного вокруг как-то не наблюдалось… Ну, если не считать самого моста.

Решив не гадать почём зря, я спросила:

— А почему именно тут?

Ямато скривил губы в лёгкой усмешке.

— Скажем так: мост Каннаби — больное место для Ивы.

Я чуть прищурилась, припоминая уроки истории. Не секрет, что Коноха выиграла Третью Войну, в первую очередь истощив Страну Камня экономически, постоянно атакуя торговые пути, а во вторую — благодаря союзу с Кусой. Террор Жёлтой Молнии, который тот обрушил на войска Ивы, стал последней каплей. Этот мост определённо выглядел достаточно широким, чтобы легко переправить на другую сторону целый караван. Вполне возможно, что судьба этого места была, в каком-то роде, поворотной точкой той войны.

— Понятно, значит, молчаливый намёк… Думаете, у Хокаге есть какие-то подозрения? — поинтересовалась я.

Ямато пожал плечами, после чего скрестил руки на груди и опёрся плечом о дерево.

— Возможно. Но осторожность не повредит в любом случае. Со времён войны Ива впервые посылает молодёжь сдавать экзамен на нашей территории. Возможно, это просто демонстрация силы, но кто знает.

Я уже хотела ответить, когда небольшой всплеск чакры на той стороне ущелья привлёк моё внимание.

— Контакт, примерно в миле, — резко отчеканила я. — Приближается. Минута-две до прямой видимости.

— Можешь сказать, сколько их? — кивнув, спросил сенсей.

Я опустила голову, прикрывая глаза своим красным капюшоном, и активировала кэнши. Хорошо, что я уже научилась скрывать ауру жути, о которой говорил Ямато, иначе бы это сильно демаскировало.

— Трое. Женщина, мужчина и… кажется, мужчина? — спросила я сама себя, с сомнением вглядываясь в последний силуэт. С каждой секундой пустоты становились всё отчетливее, но…

— Кажется? — переспросил Ямато.

Не отвечая, я деактивировала кэнши. Над пропастью пролетели три расплывчатые тени, приземлившись перед нами.

Гости прибыли.

«Здоровенный», — была моя первая мысль при виде джонина Камня. Он на голову возвышался над Ямато, а его широкоплечая фигура представляла собой сплошные мышцы.

Второй мужчина группы выглядел не меньше своего сенсея, но больше походил на Акимичи с их обманчивой полнотой.

Последней была миниатюрная девушка с короткими тёмными волосами. Удивительно, но она казалась немногим старше меня.

— Вы эскорт Конохи, — громыхнул джонин, оценивающе разглядывая нас.

— Пф! Листовики прислали всего двоих? Как оскорбительно! — фыркнула девушка, уперев руки в боки и смерив нас колючим взглядом чёрных глаз.

Джонин с укором глянул на свою подопечную, отчего та слегка надулась и отвернулась.

— Простите мою дочь. Она всё ещё молода и дерзка, — прогудел джонин. — Меня зовут Кицучи, джонин Ивагакуре но Сато.

«Каменный Скульптор» — вспомнилось мне прозвище, которым этого человека именовали в книге бинго. Зубрить её полностью было бессмысленно, но основных игроков каждой деревни и сильнейших нукенинов я выучила. Кицучи там шёл вторым номером в списке шиноби Ивы, прямиком за Цучикаге.

Будучи сыном Ооноки, он являлся основным претендентом на роль следующего главы деревни

и силой обладал соответствующей. По словам той же книги, его мастерство в дотоне превосходило даже умения его отца. В бою он мог преображать огромные территории по своему желанию и использовать это в качестве оружия.

— Это мои ученики, Куроцучи и Акацучи. Они оба будут участвовать в экзамене на чуунина, — завершил представление джонин.

Куроцучи проигнорировала своё имя, а вот Акацучи приветливо помахал нам рукой. Просто хрестоматийный добродушный толстяк, честное слово.

Ямато шагнул вперёд, неуверенно улыбнувшись ивовцам. Буквально всё в нём, от позы до выражения лица, кричало, что он просто ничтожество, на которое даже обращать внимания не стоит.

До сих пор не устаю поражаться его мастерству.

— Для нас честь приветствовать шиноби Ивы на нашем экзамене. Меня зовут Ямато, а это моя ученица, Сакура. Мы будем сопровождать вас в Коноху. Пожалуйста, не отклоняйтесь от маршрута и не покидайте моего поля зрения на длительное время.

— Приемлемо, — кивнул Кицучи. — Предлагаю выдвигаться.

Ямато кивнул, и мы, запрыгнув на деревья, размытыми тенями понеслись в сторону центра Страны Огня. Ивовцы следовали за нами по пятам, отставая лишь на шаг.

«Прошло неплохо», — думала я на бегу. Джонин держался спокойно и расслабленно. Ни мост, ни то, что за ними прислали каких-то «ноунеймов», его не смутило. Вообще из всей троицы только девушка демонстрировала недовольство.

— Тц, не могу поверить, что Коноха прислала встречать нас пару каких-то слабаков. Что за неуважение, а? — бурчала Куроцучи себе под нос.

Слушая этот бубнёж за спиной, я только мысленно закатывала глаза. Вроде куноичи, а ведёт себя как избалованная принцесска. С другой стороны, она же дочь Кицучи, следовательно — внучка Цучикаге. Наверное, дед её и избаловал.

«Девочка, наверно, ожидала увидеть целую королевскую процессию», — думала я, презрительно фыркая про себя.

— Эй, чибик, — позвала она.

Я просто проигнорировала её. Ещё не хватало отзываться на глупые прозвища, когда мы уже

представились.

— Чибик! Я с тобой разговариваю!

Краем глаза я видела, что девчонка начала распаляться, несмотря на предостерегающие взгляды своего отца.

— Мелочь сопливая!

Я покосилась на Ямато, который уже пару мгновений сверлил меня взглядом.

«Ублажи её эго, может, мы сможем выведать что-то полезное», — попросил он одним выражением глаз вкупе с несколькими, на сторонний взгляд случайными движениями.

«Буду я ещё потакать избалованной девчонке!» — возмутилась я на том же невербальном языке.

«Сделай это, или я скажу твоим родителям, что ты начала интересоваться мальчиками», — пригрозил Ямато, от чего я в ужасе уставилась на него.

«Вы не посмеете…»

«Увидишь», — и этот гад улыбнулся одними глазами.

— Чего тебе? — сдерживая рык, ответила я на очередной выкрик ивовки. Слишком серьёзная угроза, чтобы рисковать.

Куроцучи торжественно ухмыльнулась, радуясь «победе». Тоже мне. Тьфу.

— Тебе сколько вообще лет? Разве ты не должна быть в Академии, или где там у вас учат начинающих? Коноха не может быть настолько жалкой, чтобы у ней не хватало генинов даже на эскорт!

Бросив на Ямато ещё один убийственный взгляд, я ответила:

— Мне девять. Я генин.

Ивовцы удивлённо уставились на меня. Ну, только Акацучи, Кицучи едва заметно скосил глаза, держа морду кирпичом, а Куроцучи…

— Ха, так в Листе генинами делают всех подряд? — насмешливо спросила она.

— Кто знает, — откликнулась лениво я, безразлично пожав плечами. Думаю, это потянуло бы на одну треть Шикамару. Неплохо. — А тебе сколько лет?

— Хватит, Куроцучи, — прервал Кицучи девушку, когда та уже собиралась ответить. — Не приставай к ребёнку.

«Ребёнок — это не шиноби», — мысленно перевела я его слова.

Плюс — он вмешался прежде, чем Куроцучи успела выболтать даже такую мелочь как возраст. Очень похоже, что Кицучи совсем не так прост, как хочет казаться. Его комплекция и грубые черты лица сходу создают образ стереотипного качка с одной извилиной, и тот явно не спешит развеивать это впечатление.

— Тц, ну и ладно, — нахохлившись, буркнула внучка Цучикаге.

— Да ладно тебе, Куро-тян, думаю, дальше будет веселее, — сказал Акацучи с обезоруживающей улыбкой. — Эй, Ямато-сан, как думаете, мы сможем посетить один из ресторанов деревни?

«Он притворяется или действительно по жизни добродушный толстяк? — подумала я, быстро глянув в его сторону. — Эх, жаль, мыслительские силы чакрой имитировать куда сложнее, чем прочие. Я бы сейчас не отказалась от чего-то вроде гиперинтуиции Лизы…»

— В деревне множество замечательных мест, в которые мы сможем проводить вас, как только вы пройдёте регистрацию, — ответил сенсей. — Я лично рекомендую одно из заведений Акимичи. Там подают лучшую еду во всей деревне.

«И то, что среди персонала хватает ниндзя — тут совершенно ни при чём. Гладко стелет!»

— Звучит здорово! Интересно сравнить их с моими любимыми местечками в Иве, — аж загорелся упитанный шиноби.

— Эй, Акацучи, кончай уже мечтать о том, как набьёшь своё брюхо! — выкрикнула Куроцучи, сверля парня злым взглядом.

Я тихо вздохнула и сосредоточилась на дороге. Обратный путь обещал быть долгим.

***

У ворот Конохи

— Итак, вот она какая, Коноха, — прошептала Куроцучи, разглядывая главные ворота. Остальные шиноби Камня смолчали, просто на ходу изучая местность.

— Для начала вам нужно зарегистрироваться. Как только с этим будет покончено, я провожу вас туда, где вы будете жить во время экзамена, — произнёс Ямато, когда мы приблизились к посту охраны.

— О! Привет, Ямато, Сакура, вы уже… — начал Котецу, но оборвал фразу, заметив наших попутчиков. — Ах да. Документы уже готовы.

Его напарник, Изумо, ненадолго исчез в сторожке, после чего вернулся с несколькими листами.

— Заполните эти бланки, не пропуская ни один раздел. Если какие-то вопросы неприемлемы — напишите это, а не оставляйте пустое место, — проинструктировал он шиноби Ивы.

Мы с сенсеем стояли в стороне, ожидая пока они закончат.

Всё шло гладко… даже слишком гладко и размеренно. На моих глазах происходил, наверное, самый важный дипломатический контакт между Конохой и Ивой со времён окончания Третьей Войны, но наши новые «друзья» действовали так, словно это рутина.

«Что-то здесь не так. Конечно, в желании получить репутационные бонусы от экзамена во враждебной деревне есть смысл, но Коноха и Ива успешно игнорировали друг друга более десятилетия. Зачем сейчас посылать сюда семью Цучикаге? Бессмыслица какая-то…»

Я покосилась на Ямато. Тот просто стоял, с пассивной улыбкой глядя на ивовцев. Было совершенно непонятно, о чём он сейчас думает.

— Ну, вот и всё, теперь можно проводить вас до жилья. Идёмте, — сказал сенсей, когда ивовцы заполнили бланки.

Мы двинулись через деревню к месту назначения, причём куда более длинным маршрутом, чем следовало бы. И то, что на этом пути можно было в полной мере насладиться видами горы Хокаге — это, конечно же, совершенная случайность.

Из-за последнего мне пришлось приложить усилия, чтобы сдержать усмешку. Игра, в которую Коноха решила сыграть с ивовцами, была проста, как дважды два, но исполнение выглядело чётко и даже элегантно. И, что самое важное, это работало. Когда на очередном повороте между крыш нам показался лик Четвёртого, я впервые с момента встречи увидела искренние эмоции на каменном лице Кицучи. Джонин только мельком взглянул на памятник, но

ненависти, вспыхнувшей за эти мгновения в его глазах, хватило бы на десяток Лунгов.

«Чёрт, похоже, Четвёртый действительно довёл их до ручки, если один только монумент вызывает такую реакцию, — подумала я. — Хотя это было очень даже заслуженно».

По дороге нам попадались горожане, и часто случалось так, что они замирали и провожали наших гостей взглядами, с каким-то глубинным страхом вглядываясь в их протекторы.

Живое напоминание о том, что в войну шиноби Ивы на славу порезвились в Стране Огня и в своих ударах были куда менее избирательны, чем те же облачники. Даже спустя десятилетие после войны люди всё ещё шёпотом рассказывали истории о бесчинствах корпуса подрывников.

К счастью, мы добрались до отеля быстрее, чем нашёлся идиот, готовый сделать больше, чем просто пялиться на них.

— Тц, тесновато, но сойдёт, — постановила Куроцучи, критически осматривая комнаты.

В то же время Кицучи повернулся к Ямато и слегка поклонился.

— Спасибо за сопровождение, — произнёс он. — Полагаю, вы будете нашими опекунами на протяжении всего экзамена?

— Это так, — кивнул сенсей. — Если вы хотите куда-то отправиться — просто сообщите, и мы вас проводим.

— Хорошо. В таком случае, после того, как мы немного передохнём, я бы хотел попасть на свободный полигон. Генинов нужно держать в тонусе.

— Как пожелаете, — согласился Ямато. — Для тренировок гостей деревни было зарезервировано несколько площадок. Я сейчас принесу список, а Сакура вас отведёт к тому, который вы выберете.

Я раздражённо покосилась на сенсея за то, что он подписал меня на это без моего согласия, но его рассуждения были понятны. Присмотр простого генина, тем более такого мелкого, как я, будет куда менее навязчив для ивовцев, чем присутствие джонина с неизвестными способностями. Если же что-то случится… Ну, мой арсенал куда шире, чем у девяноста девяти процентов генинов.

«Проблемно», — кисло подумала я, чувствуя, что, похоже, долгим будет весь экзаменационный месяц.

***

Тренировочный полигон №32

Куроцучи отклонила предплечьем мощный удар своего гораздо более крупного противника, после чего ответила сама, заставив толстого генина отъехать на несколько сантиметров назад. Ловко увернувшись от следующей атаки парня, внучка Цучикаге схватила его за руку и, используя её как перекладину, подбросила себя вверх, и, молниеносно дважды пнув его в голову, сальто ушла назад, разрывая дистанцию.

— Уй. Куро-чан, это было больно, — обиженно проскулил Акацучи.

«Ну и крепкий же он, да и выносливость просто чудовищная», — подумала я, наблюдая за схваткой с облюбованной мною ветки дерева на краю полигона.

До сих пор ни один из них не использовал ниндзюцу или гендзюцу, но я не сомневалась, что у обоих полно карт в рукавах.

«Может, Акацучи специализируется на тайдзюцу?.. Нет, вряд ли. Хоть он и выглядит как бугай, но его стиль смотрится слишком грубо. У тех, кто сосредоточен на рукопашной, так не бывает, а подделать это практически невозможно, наработанная моторика не позволит».

Разобраться в Куроцучи было ещё сложнее. Вот её движения выглядели достаточно плавными, чтобы заподозрить рукопашную специализацию, но что-то я сомневалась, что наследница длинной линии мастеров ниндзюцу решила отказаться от трудов прошлых поколений. Если Куроцучи была тем самым гением, которым Ива хотела похвастаться на этом экзамене, то скорее она просто хороша в побочном направлении развития. Это куда вероятнее.

Спарринг продолжался ещё некоторое время, на протяжении которого Куроцучи безжалостно колотила своего оппонента, на полную используя своё преимущество в скорости и гибкости перед крепким, но медлительным парнем.

— Достаточно, — прогрохотал Кицучи после последней сшибки. — На сегодня хватит.

— Аха, отлично повеселились! — сказала Куроцучи, вальяжно потянувшись. — Ты молодец, Акацучи, почти заставил меня вспотеть! — хихикнула она.

Я спрыгнула со своего насеста и приблизилась к ним.

— Вы будете продолжать или готовы вернуться в свою резиденцию? — спросила я их.

— Знаешь, я вот понять не могу, — встряла Куроцучи, прежде чем её отец успел ответить.

— Девятилетняя сопля и уже генин. На год раньше меня! Бесклановое отродье вроде тебя не может быть на том же уровне, что и наследница родословной Цучикаге, так в чём же тут дело, а?

Обычно я бы даже не стала утруждать себя ответом на такую очевидную провокацию, но сейчас я буквально чувствовала неодобрительный взгляд Ямато с другого конца деревни. Если уж взялась за почти шпионскую миссию — придётся пользоваться всякой подвернувшейся возможностью. Тем более что его угроза всё ещё в силе…

— Мне всё равно, что ты думаешь. Важно лишь то, на что я способна.

— Тогда почему бы тебе не показать это прямо здесь и сейчас? — ожидаемо ответила Куроцучи, возбуждённо сверкая глазами. — Мне бы не помешала разминка, прежде чем этот экзамен наконец начнётся.

— Куроцучи, — предостерегающе начал Кицучи, но та просто отмахнулась.

— Не волнуйся, пап. Мне незачем использовать что-то особенное против этой соплячки, — сказала она, хрустнув пальцами и широко улыбнувшись.

Я в последний раз взвесила все «за» и «против». Выбор стоял между тем, чтобы продолжить развлекать эту выскочку и, возможно, узнать какую-то мелочь или столкнуться с инквизиторским расследованием матери и дурашливым счастьем отца из-за моего предполагаемого увлечения противоположным полом.

Короче, не было никакого выбора.

— Отлично. Ниндзюцу разрешены? — спросила я у джонина.

Кицучи смерил меня оценивающим взглядом, после чего на мгновение прикрыл глаза, как бы отказываясь бороться со своеволием своей дочери.

— Никаких смертельных ударов. Если я скажу «стоп» — вы обе немедленно остановитесь. Это спарринг, а не битва насмерть.

— Гррр, тебе не обязательно напоминать мне об этом каждый раз! — рыкнула Куроцучи.

— Понятно, — коротко ответила я, после чего направилась вглубь полигона.

Когда мы с принцессой Ивы встали лицом к друг другу, выискивая слабости противника, порыв ветра заставил листья деревьев зашелестеть. Словно в ковбойской дуэли из стереотипного вестерна, ей-богу.

— Ты собираешься встать в стойку или так и будешь стоять и ждать? — с издёвкой крикнула моя противница.

— Если ты сможешь меня заставить, то, конечно, встану, — хмыкнула я, не вынимая рук из карманов.

Глаза Куроцучи гневно сверкнули.

— Отлично, посмотрим, как ты запоешь, когда я разукрашу твою мордашку в синий цвет! Отец, командуй уже!

— Готовы? — спросил Кицучи с дальнего края площадки, куда отошёл вместе с Акацучи, чтобы не попасть под перекрёстный огонь. — Начали!

Стоило его рыку накрыть поляну, как моя противница сорвалась с места и устремилась ко мне.

«Суйтон: водный резак!» — чётко подумала я, быстро сложив несколько печатей прямо под курткой. Страшно вспомнить, сколько мама на меня дулась за то, что я хожу с рваными карманами…

Струя воды под чудовищным давлением сорвалась с моих губ навстречу своей цели.

— Что за?!. — успела взвизгнуть Куроцучи, прежде чем жидкий снаряд прорвал дыру в её плече. Ивовка схватилась за рану, недоверчиво уставившись на меня, после чего рассыпалась кучей земли.

— Как, блядь, ты сделала дзюцу без печатей?! — рявкнула она, вырвавшись из-под земли передо мной.

Наши кунаи со звоном столкнулись.

— Угадай, — слегка подначила я её, не вступая в полемику.

Судя по напряжённому лицу моей противницы, та наконец начала воспринимать меня всерьёз.

Но уже поздно.

— Суйтон: водная тюрьма! — шепнула я из кроны того же дерева, на котором сидела с начала тренировки. Мой водный клон хлынул вперёд, между вновь скрестившихся кунаев, заключая Куроцучи в удушающие объятия.

— Ты слишком самоуверенна, — сообщила я, спрыгнув со своего насеста. — В конце концов, весь твой арсенал не имеет значения, если ты не способна отличить клон от оригинала.

Я собиралась продолжить распекать её, чтобы покрыть свой лимит болтовни, который выторговал у меня Ямато (к счастью, он согласился на то, что я буду делать это, когда враг уже обезврежен). Но, прежде чем я успела это сделать, шар воды с пленницей запузырился, словно вскипев, после чего разлетелся густым облаком пара.

— Тогда мне просто нужно разнести всех твоих никчёмных двойников! — яростно рыкнула Куроцучи, выходя из облака пара. Земля трещала под её ногами, а из-под кожи девушки вырвались языки пламени.

«Ну, давайте посмотрим, что же такого Ива так хочет нам показать», — мысленно усмехнулась я, вытаскивая из подсумка новый кунай.

И мы вновь бросились навстречу друг другу.

http://tl.rulate.ru/book/29940/791347